

5. ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ НА КРАСНОЙ ГОРКЕ

Здесь что ни дом, то архитектурный памятник. Особенно, если это строение голландского зодчего Ван Лохема. А вот скульптуры маловато. Художественную ценность имеет разве что белый обелиск на береговом мысе. Автор этого произведения тот же Георгий Николаевич Баранов, который на площади имени Волкова областного центра установил всем известный памятник рудознатцу. На обелиске изначально была надпись, сейчас она утеряна. Я напомним, что именно надпись гласила: «Первооткрывателю кузнецкого угля Михаиле Волкову в день 50-летия Кемеровского рудника. Сентябрь 1957 г.».

Когда-то, в сороковых-пятидесятых, в начале скверика возле шестнадцатой школы стояла металлическая фигура Сталина, в полный рост. Окрашена была бронзовой краской. Напротив деревянного двухэтажного здания райисполкома была гипсовая фигура шахтера с отбойным молотком. Здесь проходили демонстрации. Здание райисполкома позднее исчезло, а шахтера переместили на склон возле лестницы, ведущей на мост. Фигура повреждена и не до конца отреставрирована. С другой стороны лестницы - макет шахтерской лампы. Это произведение, товарищества скульпторов, которое существовало до открытия Кемеровского отделения Союза художников РСФСР в 1957 году.

Перед фасадом ДК шахтеров - традиционный памятник Ленину с поднятой рукой. Но это за пределами заповедной территории музея «Красная Горка».

В начале семидесятых выпускник Ленинградского института имени И. Е. Репина художник-монументалист Рудольф Алексеевич Галков работал над монументально-декоративной композицией, посвященной основателям АИК «Кузбасс». К этому времени он успел оформить кафе «Юность» в Новокузнецке, ресторан «Заря» в Прокопьевске, народный театр в Анжеро-Судженске, административное здание Томусинской автобазы в Междуреченске, спортивный комплекс комбината «Азот» в Кемерове.

Рудольф Галков выполнил мозаичные портреты трех видных деятелей АИК «Кузбасс» - Рут Кеннел, Себастьяна Рутгерса и Билла Хейвуда. На этом остановился, поскольку из обкома поступила команда: «Отставить!» Созданные портреты подарил техникуму, который

располагался в бывшей конторе Копикуза (трехэтажном каменном здании, где потом была и контора АИК «Кузбасс»). В наши дни в этом здании разместился Институт углехимии, руководители которого по достоинству оценили мозаичные произведения Рудольфа Галкова, поставили их в вестибюле, и они придавали всему помещению исторический колорит.

Недавно хозяином здания (по рыночным законам) стала некая богатая угольная фирма из Киселевска. Заместитель директора института Ольга Николаевна Коробецкая передала три мозаичные работы Галкова и живописное полотно его кисти (на нем тоже изображены аиковцы) музею-заповеднику «Красная Горка». Я считаю работы Галкова экспонатом № 1. Их даже следовало бы сделать частью оформления вестибюля. А по существу, это фрагменты неосуществленного скульптурного замысла замечательного художника-монументалиста.

В октябре 2001 года на Красной Горке побывали высокие гости. Они приехали в связи с 80-летием АИК «Кузбасс» и со 120-летним юбилеем голландского архитектора Ван Лохема, который, будучи одним из аиковцев, построил многие жилые дома и административные здания на берегах Томи. Среди гостей были посол Королевства Нидерландов в России Тиддо Хоффстее с супругой, атташе по культуре Ян Хесселинг, председатель Фонда архитектурного анализа при Делфтском технологическом университете Питер ван дер Тоорн Фритьоф, финансовый работник Михел Фридерикс, профессор архитектуры Ян Молема и другие.

В приветствии Питера ван дер Тоорна Фритьофа, сделанном для альманаха «Красная Горка», говорится:

«Триста лет назад, когда царь Петр, прорубая «окно в Европу», прибыл в нашу страну в составе Великого посольства, Нидерланды одними из первых сказали России «да» и оказали ей помощь в создании флота. В двадцатые годы прошлого столетия, когда молодая Советская республика поднимала свою промышленность, Нидерланды снова сказали России «да», и голландские специалисты стали участниками АИК «Кузбасс», строили Кемеровский рудник и коксохимзавод. Когда голландские энтузиасты организовали празднование «Года Петра Первого» в 1996–1997 годах, Нидерланды снова сказали России «да»: Фонд архитектурного анализа и Делфтский технологический университет прислали своих архитекторов и гра-

лостроителей, чтобы помочь вернуть к жизни исторический центр города Кемерово».

Питер ван дер Тоорн Фрильоф уверен, что приход нового века и тысячелетия ознаменуется укреплением содружества кемеровских и голландских зодчих, градостроителей и музейных работников. Он желает процветания открывшемуся музею-заповеднику «Красная Горка», творческих успехов редакции альманаха «Красная Горка», здоровья и счастья всем кемеровчанам и сибирякам.

19 октября 2001 года у входа в музей «Красная Горка» состоялся митинг, собравший жителей и руководителей города, гостей из Королевства Нидерландов, архитекторов и градостроителей. После приветственных речей был открыт знак на месте будущего памятника аиковцам. Знак представляет из себя монолитный металлический цилиндр, срезанный под острым углом. На срезе выбита надпись: «Здесь будет установлен монумент основателям Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». 1921-1927 гг.».

Слева три металлические ленты: белая, синяя, красная - цвета Российского флага. Справа три ленты тех же цветов, только в другом порядке: красная, белая, синяя - цвета флага Королевства Нидерландов. У двух символов разных государств - кровное родство. Петр Первый позаимствовал цвета голландского флага вначале для российского торгового флага. Уже потом они стали цветами российской государственности.

В начале января 2003 года в ряде газет появилась весьма скупая информация:

«Знаменитый скульптор-монументалист художник Эрнст Неизвестный подарил губернатору Кемеровской области Аману Тулееву свою картину «Маска творчества». Как сообщает РИА «Новости» 9 января, на картине размером 45х65 см художник изобразил губернатора как творческую личность. По информации пресс-службы администрации, картина займет свое место в Кемеровском музее изобразительных искусств.

Живущий в Нью-Йорке Эрнст Неизвестный также станет автором скульптурной композиции в бронзе «Память шахтерам», которая будет установлена в Кемерово. Решается вопрос о месте размещения этого мемориала. Пока члены градостроительного совета города остановились на двух вариантах: территория музея-заповедника «Красная горка» на правом берегу Томи или район возле часовни памяти погибших шахтеров».

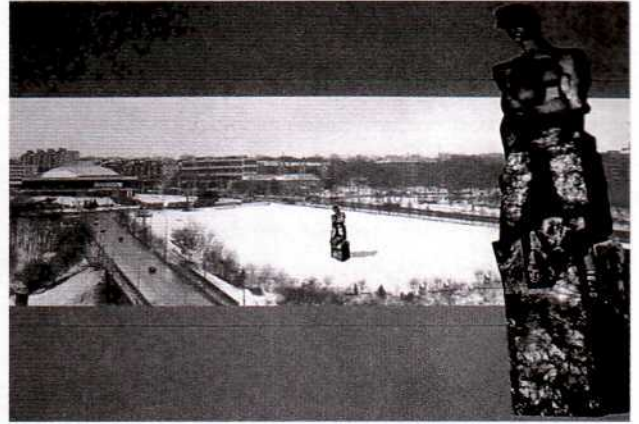
Какой бы вариант ни приняли, решили мы в коллективе музея-заповедника, этот памятник будет в сфере нашего влияния, изучения, толкования. Начали собирать материалы о всемирно признанном скульпторе, чьи монументальные рельефы и скульптуры установлены в Москве, Ашхабаде, Одессе, Свердловске, Магадане, Калмыкии, Югославии, Египте, Швеции, Вашингтоне и других местах планеты. В шведском городе Уттерсберге открыт музей «Древо жизни», посвященный творчеству Эрнста Неизвестного.

Основные вехи его биографии таковы. Эрнст Иосифович Неизвестный родился в 1925 году в Свердловске в семье врача. Участник Великой Отечественной войны. Тяжело ранен в 1945 году. Учился после войны в латвийской Академии художеств, затем в Московском художественном институте имени В. И. Сурикова. Параллельно посещал занятия на философском факультете МГУ. В творчестве отдал дань академическому реализму. Но затем сформировал собственный стиль, сочетающий черты символизма и экспрессионизма. Предпочитает бронзу, а в монументально-декоративных рельефах - бетон. Его произведения слагаются в циклы: «Гигантомахия», «Образы Достоевского», «Образы Данте». С 1956 года осуществляет свой главный замысел - «Древо жизни». (Крона дерева - человеческое сердце - крест). Гигантская скульптура символизирует порыв человеческого духа, который гуманизирует мир науки и техники.

Художник познакомился в 1962 году с Н. С. Хрущевым, когда тот учинил скандал на выставке в Манеже. Когда Хрущев умер, Эрнст Неизвестный создал для его могилы надгробие, в котором выразился внутренний драматизм хрущевского правления. Это произведение можно видеть на Новодевичьем кладбище.

В 1976 году Эрнст Неизвестный эмигрировал из СССР, жил за границей в разных странах. Сейчас в США. Часто приезжает на родину. В 1996 году в Магадане по его проекту сооружен мемориал жертвам ГУЛАГа с гигантским бетонным «Лицом скорби». В том же году стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации.

Я видел фотографии скульптурной композиции «Память шахтерам» и схемы ее возможного размещения в Музее изобразительных искусств. (Они были выставлены на короткое время.) Думаю, восприятие памятника кемеровчанам будет неоднозначным. Но вот что меня

Варианты размещения памятника шахтерам в Кемерове

привлекло. Ощущается некая связь между трактовкой Эрнстом Неизвестным образа шахтера и композицией «рука - уголек - пламя», которую вы видите на обложке альманаха «Красная Горка». Шахтер вынул из груди собственное сердце, и оно светится на его ладони. В груди осталась зияющая дыра. Правда, делает он это левой рукой, ибо правой оперся на отбойный молоток.

Как-то ночью, случайно включив телевизор, я застал передачу об Эрнсте Неизвестном - он размышлял о творчестве. В частности сказал: «Лучшим скульптором был пушкинский шестикрылый серафим». Затем процитировал:

*И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрая змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.*

Эрнст Неизвестный выращивает «Древо жизни», где центральным образом стало человеческое сердце. И мои собственные творческие муки сопряжены с откровениями большого художника:

*В глубинах земли, недоступных для взора,
Кузбасс — это светится сердце шахтера.*

Поэтическое выражение символического рисунка «рука - уголек - пламя» я вижу в таких строфах:

*Когда заговорила память —
Не погасите это пламя.
Тепло событий, дат, имен
Мы ощутим как связь времен.*

*Не вопль отчаянья
«Спасите!»,
Не огненной стихии страх,
А тихое «Не погасите» —
В моих доверчивых губах.*

*Вот так, сменяя время года,
Решив запеть в последний раз,
Уходит буйная природа
Осенним пламенем от нас.*

*Когда весь мир багров и красен,
Стремителенполетливы,
Мы пламени того не гасим...
И разве в этом не правы?*

*Живой огонь,
Который, грея,
Совет стать лучше и добрее,
Огонь распахнутой души
Не потуши!
Не потуши!*

Размышляя таким образом, я предложил директору музея Андрею Викторовичу Зыкову обратиться в областную администрацию, постараться убедить ее, что Красная Горка - наилучшее место для памятника шахтерам Эрнста Неизвестного. В своем письме мы подчеркнули, что скульптура, установленная на высоком правом берегу, будет хорошо видна с Притомской набережной. А на заповедной территории она станет организующим центром, рядом появятся аллея Шахтерской славы, Му-

зей угля, исторический парк. Сотрудники музея-заповедника «Красная Горка» дадут посетителям квалифицированный комментарий к творчеству Эрнста Неизвестного и философскому содержанию его новой работы.

Недавно стало известно, что художник сам выбрал место для своей гигантской скульптуры. Сделал это не приехав в Кемерово, видимо, по фотографиям и схемам. Он решил, что наилучший вариант - береговой мыс, где установлен обелиск в честь первооткрывателя кузбасского угля Михаила Волкова. Потревожены авторские права Георгия Николаевича Баранова, создавшего это монументальное сооружение и подарившего его городу. Обелиск давно стал неотъемлемой частью городского пейзажа (с него начинаются все исторические, краеведческие, географические труды и исследования). Обелиск имеет несомненную художественную ценность и должен находиться под охраной закона.

Работники музея-заповедника «Красная Горка» совместно с кемеровскими художниками и архитекторами разработали несколько вариантов размещения мемориальной композиции Эрнста Неизвестного. Рядом с домом Рутгерса. Перед Институтом углехимии. На площадке, возле которой пересекаются улицы Рутгерса и Суворова. В центре исторического парка, который предстоит создать. Между тем, возле обелиска скульптора Баранова началась вырубка деревьев.

Так или иначе всемирно признанный художник Эрнст Неизвестный приходит на Красную Горку своей скульптурной композицией в бронзе «Память шахтерам». Памятник будет доставлен морем до Санкт-Петербурга и потом железной дорогой до Кемерово. Его открытие приурочено к Дню шахтера - в последнее воскресенье августа. Безусловно, это событие ознаменует новый этап возрождения исторического центра города, взбудоражит его общественную жизнь. Будет столкновение мнений.

Я готов поспорить с иными воззрениями Эрнста Неизвестного. Его «Лик скорби» в Магадане, да и памятник шахтерам в Кемерово, задуманы как противостояние «утопическому сознанию» советского периода отечественной истории. Периоду, когда было много неоправданных жертв. По поводу неоправданных жертв все верно. Здесь мы единомышленники. А вот с «утопическим сознанием» сложнее.

Я считаю, что главной ошибкой реформаторов (да и ошибкой ли?) стало настойчивое стремление объявить

коммунистические (социалистические) идеалы утопией. Будто бы эти идеалы родились вместе с советской властью и вместе с нею умерли. Между тем, коммунистические идеалы имеют столь же древнюю историю, как и христианство. И в становлении моральных и нравственных основ человеческого бытия с православной религией, и любым другим вероучением неразрывно связаны.

Дело в том, что коммунистические идеалы и должны быть утопией, мечтой, звездой притяжения. По мере того как общество (человечество) к ним приближается, коммунистические идеалы усложняются, обретают новое содержание и новую высоту. Этот процесс видится мне законом исторического развития. Развитие не может остановиться, застыть. Тем более досадно, когда оно норовит пойти вспять.

Коммунистические идеалы - утопия! Усложняясь, они отдаляются. Но на пути к ним - согласие в обществе, материальный достаток в семье, бесплатное общедоступное образование, забота государства о твоем здоровье, забота государства о стариках и ребятишках, рабочие места для всех, мирное разрешение межнациональных конфликтов. Нет голодных! Нет беспризорных! Нет отчаявшихся!

Посмотрите, то, что сгоряча объявлено «утопией», недостижимой мечтой, ныне присутствует так или иначе в программах всех партий и движений. А общенациональная патриотическая идея, вернее, поиск такой идеи становится главенствующим в политике государственных структур.

Рустем Фатыхович Усманов обратил мое внимание на откровение древних пифагорейцев, сделанное в третьем веке до новой эры: «...если сделана ошибка в истинности начала, то из того, что следует за ним, ничто уже не будет правильным».

Сейчас идет процесс преодоления ошибки, допущенной реформаторами в начале девяностых годов. Этот процесс сопровождается неоправданными человеческими жертвами, не менее страшными, чем в годы фашистского нашествия или сталинских репрессий. Теряем почти по миллиону человек в год, как свидетельствует пресса. Население России стремительно уменьшается.

Вот на какие тревожные размышления наводит памятник шахтерам, созданный за океаном Эрнстом Неизвестным специально для Красной Горки. Произведение искусства живет только тогда, когда заставляет думать.